

ИВАН ВОЛОСЮК

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА КАЗИНЦЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

* * *

Что красота сидит в глазу,
не объяснят нам и за деньги.
Так генерал гулял в саду,
где вишни стали в две шеренги.

Там не было ни певчих птах,
ни мелкой божией коровки,
а только пятна на крылах,
удобные для маскировки.

В земле чужие к нашим льнут,
для мёртвых больше нет устава,
а он спокойно ходит тут,
где лёгкий свет и воздух алый.

ВОЛОСЮК Иван Иванович родился в Дзержинске Донецкой области в семье шахтёра. Выпускник русского отделения филологического факультета Донецкого национального университета. Публиковался в журналах "Знамя", "Наш современник", "Дружба народов", "Нева", "Волга", "Новая Юность", "Юность", "Москва", "Новый берег", "Интерпоэзия" и др. Участник ряда форумов молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья. Дипломант Международного литературного Волошинского конкурса. С недавнего времени живёт в Подмосковье.

* * *

Мой мёртвый “Дрезден”, мой “Нью-Йорк” в аду,
растасканный на мировые нитки,
куда живым я вряд ли попаду,
а мёртвому везде земли в избытке.

Там прут медяху, волокут чермет,
то просто так не любят, то за форму,
там человек рождается на свет
и техникум заканчивает горный.

Там до такой доходят глубины,
что с небом горизонт никак не связан,
а на отвалах шахтных бурьяны
пускают корни, словно метастазы.

Там сто недостижимых тонов
соединялись в праздничную серость,
там голос повторял: “We Need To Know”*,
а я не знал — и мне и не хотелось.

* * *

“Ты должен жить”, — сказали доктора
и оплели пространство проводами,
на свет слетались тонкие тела,
и музыка вдогонку мне плыла
про то, что будет с родиной и с нами.

Что в мёртвой голове и что кругом
фотонный гул и межпланетный гогот.
Но рыба оживает подо льдом,
как титры в “Звёздных войнах”, в окоём
идут стихи про тайну и про ноготь.

Всё прожитое сузится в ничто,
там с Фёдорова спросят — не с меня же,
зачем смотреть в подкупольном кино
координаты мира, грязь его,
его самоубийственную тяжесть?

* * *

Из Бориса Олейника

В Полтаве-граде лето бабье,
В Санжарах — глушь и листопад,
К чему дурачиться? Я рябью,
Я тенью стал сто лет назад!

И вот бегу — мне горя мало,
Чеканя искры дней ногой.
Ты Ворсклой мне закольцевала
Весь мир, всё смерила водой!

---

* “Нам нужно знать” (англ.).

Но я не камень, ты не ива,
А значит, объяснить могла,
Зачем река нас разделила,
Тоской раздвинув берега.

Ко мне голубка прилетала,
Но я не протянул руки.
Ты Ворсклой мир околдовала,
И жизнь моя — на дне реки.